

Констебл

- 1776, 11 июня.** В деревушке Ист-Бергхолт, графство Суффолк в Восточной Англии, в семье состоятельного фермера родился сын Джон.
- 1783–1790.** Мальчик учится в местной начальной школе, затем в школе городка Лавенхем, затем в классической школе в Дэдхеме. В последних классах увлекся живописью. Его учителем и наставником был местный стекольщик, посвящавший свои досуги писанию пейзажей.
- 1791.** Работает на отцовских мельницах. Он был физически сильным, ладным, его называли «красавец-мельник». Знакомится в Дэдхеме с Джорджем Бомонтом, известным коллекционером, знатоком живописи; в его доме видит акварели Гёртина, Клода Лоррена. У богатого дяди любил рассматривать ранний пейзаж Гейнсборо, тоже уроженца Восточной Англии. Впоследствии художник говорил: «Мне кажется, что я вижу Гейнсборо в каждой изгороди и в каждом дуплистом дереве».
- 1792.** Этим годом датируется один из первых этюдов Констебла, изображающий мельницу.
- 1795.** Отец разрешает Джону поехать в Лондон. Он знакомится с художниками, изучает анатомию, много копирует. Ему пришлось вернуться, чтобы помочь отцу в его конторе, однако мечты о живописи его не покидают.
- 1799.** В Лондоне зачислен студентом в Королевскую Академию. Занимается у Фаррингтона, посредственного живописца, но хорошего педагога. Он понял предназначение Констебла, угадал в нем пейзажиста. Копирует старых мастеров, выделяя Клода Лоррена, голландцев Якоба Рейсдала и Кейпа. У Рубенса ценит пейзажи, считая, что ни в какой области тот не был так силен, как в этой. Любит и пейзажи Тициана. Вскоре понимает, что недостаточно «брать правду из вторых рук», нужно писать этюды с натуры и искать свою манеру.
- 1802.** Возвращается на родину, живет в деревне, начиная утро с этюдником в поле или лесу. Один из его пейзажей появляется на выставке в Королевской Академии, другие были отвергнуты. Его утешает натурщик и швейцар Академии, большой знаток живописи: «Мы еще услышим о вас; только человек, глубоко любящий природу, мог написать это».
- 1803.** Совершает небольшое путешествие вдоль берегов Англии на корабле, капитаном которого был друг отца. Сделал много набросков, пытаясь понять самое характерное в природе родной страны.
- 1811.** Знакомится с Марией Бикнел, внучкой приходского священника из Бергхолта, влюбляется в нее, но родные девушки не хотят слышать о возможности брака с человеком, у которого не было определенной профессии. Молодые люди изредка встречаются, постоянно переписываются, их связывает не только чувство, но и полное взаимопонимание. Только через пять лет они сумели пожениться.
- 1815.** Пишет «Постройку лодки» — одно из самых значительных своих произведений. Здесь впервые проявилось отношение к пейзажу не как к красивому виду. Недостроенная лодка на переднем плане загромождает композицию, но придает ему жизненную убедительность, естественность будничного течения жизни. Вместе с женой устраивается в Лондоне. На этюды уезжает в окрестности города. Холмы в Хэмпстеде,

покрытые вереском, — надолго одна из любимых его тем.

1819–1824. Пишет «Повозку для сена», «Белую лошадь», «Сцену на реке Стур». Эти картины попали на выставку в Париже, где вызвали восхищение; «Повозка» получила Золотую медаль. После господства классического, мифологического пейзажа Констебл возвращал искусство к действительности, к новизне восприятия природы. Природа для него — это мир, способный подарить ощущение полноты и радости бытия. Облака на его картинах плавно уходят за горизонт, раздвигая рамки картины. Свет и воздух кажутся осязаемыми. Парижский успех не вызвал никакого отклика в Англии. Картины художника продаются плохо, семья живет на отцовское наследство.

1826. Пишет самое любимое свое произведение — «Хлебное поле» (**репродукция**), с которым не расставался до самой смерти. Это природа родного Суффолка: будничные день, крестьяне возвращаются с поля, по дороге бредет стадо овец, пастушок жадно пьет из водоема. Все пронизано светом. Глубина небес кажется бесконечной. Констебл был великим портретистом неба. Нет такого состояния погоды родных мест, которое он не запечатлел бы. Особенно он любил летнее небо, когда солнце скрыто облаками, но лучи его прорываются местами, и синева пламенеет в прорывах. От всех других пейзажистов он отличался тем, что умел передать единство, близость неба и земли.

1828. От воспаления легких умирает жена художника, оставив его с семерыми детьми.

1829. Констебл выбран в члены Королевской академии. Он считал это не удачей, а восстановлением справедливости. Но радость избрания омрачили обиды и наветы многочисленных завистников-академиков.

1832. Готовит альбом «Английский пейзаж». Ему помогает гравер Дэвид Лукас. Полное название альбома — «Различные мотивы английского пейзажа, характеризующие явление светотени в природе». В предисловии Констебл пишет: «С большинством из пейзажей у меня связаны воспоминания раннего детства, когда «на чудесной заре моей жизни» я с бесконечной радостью наблюдал природу». В его мастерской хранились кусочки коры, мхи, камни, в бутылках — земля, собранная в различных местах Англии.

1833–1836. Читает лекции об истории пейзажной живописи. Неожиданно умирает от желудочной болезни. Его похоронили в Хэмпстеде, в склепе рядом с женой. Надпись была сделана самим Констеблом на латыни: «Увы, на какой тонкой нити висит все в нашей жизни. И беспощадно над нами насмехается».

Пейзажи Констебла ныне столь известны, что украшают коробки конфет, подносы и различные сувениры. Изображенные им места привлекают туристов со всего мира, они объявлены национальным достоянием. Между тем современниками художник остался непонятым. Викторианская Англия отвергла простую, будничную поэзию его полотен; самый известный критик Джон Рёскин видел в искусстве Констебла что-то плебейское. Художник нашел своих последователей во Франции. Делакура под впечатлением его пейзажей переписал свою «Резню в Хиосе». У него учились Коро, Милле, Теодор Руссо, Добиньи и, конечно, импрессионисты. Они открыли, что каждый участок его полотна соткан из множества оттенков одного цвета, а дополнительный цвет усиливает их глубину. В России восторженными пропагандистами его искусства стали Д. В. Григорович, А. К. Саврасов и В. В. Стасов. Русскому сердцу была мила его простота и просветленность духа.

Л. Осипова

